

СПЕЦИФИКА ОБЩЕНИЯ В ГРУППЕ ОСУЖДЕННЫХ

Nicoletta CANTER, doctorandă, lector universitar
(Universitatea de Stat „Alecu Russo” din Bălți)

Summary

The realized study contains theoretical and applicative references regarding the psychological problematic of communication among convicted. It asses all specific relationships during their adaptation to the detention regime and their impact on personality.

При процессе вступления в Совет Европы Молдова взяла на себя ряд обязательств, одним из которых является приведение пенитенциарной системы в соответствии с международными стандартами. И действительно, положение уголовно-исполнительной системы Молдовы с 2000-х годов характеризуется как критическое. Причиной являются политические, экономические, социальные катаклизмы, которые потрясли нашу страну и которые существенным образом сказались на положении осужденных к лишению свободы. Если признать

справедливыми известными слова о том, что по положению осужденных определяется уровень цивилизации общества, то развитие нашего государства оставляет желать лучшего. На сегодняшний день в Молдове функционируют 19 тюрем и в них отбывают наказание 11000 осужденных, обладающих повышенной опасностью для общества. Исполнение лишения свободы происходит в условиях сосредоточения осужденных, каждый из которых своим преступлением однажды противопоставил себя обществу. В результате в местах лишения свободы образуется социальная общность принудительно помещенных туда однополых людей, представляющих значительную общественную опасность.

Проведенное нами исследование показало, что в тюрьмах идет активный процесс интеграции осужденных в группы отрицательной направленности. Причем члены группы не всегда находятся в пределах одной камеры. В таких случаях успешно используется невербальное общение посредством установления нелегальной межкамерной связи. Вместе с тем комплексного исследования групп осужденных отрицательной направленности в тюрьмах, позволяющего выработать стройную совокупность мер, на основе которых можно применять приемы и методы противодействия их негативному влиянию, до настоящего времени не проводилось. Представленные выше обстоятельства побудили к исследованию проблемы групп осужденных отрицательной направленности в тюрьмах и нейтрализации их негативного влияния на процессы общения в ходе исполнения и отбывания наказания. По мнению большинства криминологов, противоправная деятельность, осуществляемая лидерами тюремного мира, направленная на установление приоритета своего неформального влияния на основную массу осужденных, составляет основу противодействия, дезорганизующего деятельность исправительных учреждений. Поэтому борьба с тюремной субкультурой и непосредственно с криминальным общением, не является новой для пенитенциарной системы нашего государства.

Достижение позитивных перемен в деятельности пенитенциарных учреждений заставляет обращаться к изучению обстоятельств, которые, казалось бы, напрямую не связаны со средствами исправительного воздействия на преступников, но самым существенным образом их опосредуют и определяют конечный результат. К обстоятельствам такого рода, безусловно, относятся социально-психологические особенности функционирования групп осужденных. Они, как показывает практика и специальные исследования, оказывают существенное влияние на образ жизни и деятельность осужденных не только в стенах исправительного учреждения, но и за его пределами. Для социальных ассистентов и практических психологов изучение процессов неформального взаимодействия обусловливается потребностями в оптимизации управления микросоциальной средой и повышением эффективности способов исправления осужденных с учетом их индивидуальных и групповых особенностей. Участие в группе оказывает негативное влияние на личность осужденных. Принятые в ней ценности и стандарты поведения вступают в противоречие с нормами и моделями взаимодействия формальной организации.

В рамках группы меняется субъективная привлекательность мер исправительного влияния. Они, например, могут менять свой потенциал на противоположный в зависимости от членства в группе. Например, совершение противоправных поступков в стенах пенитенциарного учреждения, влекущее такую меру наказания, как помещение в штрафной изолятор, поднимает престиж личности в глазах асоциальной группы. Напротив, содействие администрации или участие в органах самоуправления увеличивает риск стать объектом насмешек и преследований. Нередко это автоматически приводит к падению статуса со всеми вытекающими из этого последствиями. Вполне понятно, что в результате подобной трансформации группового сознания в микросоциальной среде консервируются преступные ценности и стандарты поведения, направленные на нейтрализацию воспитательных мероприятий. Можно привести немало примеров, когда в социальных ситуациях «незримые» неформальные группы выступали в качестве силы, направляющей субъектов на путь девиантного поведения.

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов:

1. Группа осужденных включает в себя как криминальную, так и некриминальную составляющую. Элементом неформальной субкультуры, выходящим за рамки криминальной, является субкультура замкнутых групп. В качестве такового следует на-

звать нормы, направленные на обеспечение нормального сосуществования в естественных условиях мест лишения свободы принудительно туда помещенных индивидов. В силу указанного обстоятельства нельзя наделять группу осужденных исключительно негативными характеристиками.

2. В качестве основания причисления к той или иной неформальной категории, образующейся в процессе стихийной стратификации, выступает отношение осужденного к преступному миру. В соответствии с этим выделяются четыре основные категории осужденных: а) осужденные, полностью идентифицирующие себя с преступным миром; б) осужденные, относящиеся отрицательно к преступному миру; в) осужденные, относящиеся нейтрально к преступному миру; г) осужденные, отвергнутые самим преступным миром.
3. Покамерное содержание осужденных затрудняет, хотя и не исключает всю интеграцию осужденных в малые группы отрицательной направленности. В отличие от аналогичных формирований в других исправительных учреждениях, в тюрьмах взаимодействие членов группы осуществляется путем невербального общения посредством установления нелегальной межкамерной связи.
4. Группы осужденных отрицательной направленности в тюрьмах – организованное объединение двух и более осужденных, отбывающих тюремное заключение, сформированное для осуществления явной или скрытой от администрации тюрьмы деятельности, направленной на минимизацию ограничений, вытекающих из факта осуждения, путем нарушения установленного порядка отбывания наказания;
5. Влияние малых групп осужденных отрицательной направленности выражается в трех направлениях: а) непосредственное совершение правонарушений; б) формирование и поддержание тюремной субкультуры; г) установление норм поведения и санкций за их нарушение, вызывающих совершение правонарушений другими осужденными. Влияние малых групп зачастую доходит до того, что неформальные нормы превалируют над официальными предписаниями, и осужденные отказываются выполнять противоречащие им законные требования сотрудников администрации.
6. Информация о причастности осужденного к лидерам уголовной среды (как к «ворам в законе», так и к иным «авторитетам»), помимо специальных дел, следует отображать и в его личном деле. Конкретнее – в виде сигнальной полосы на обложке личного дела с соответствующей ориентирующей надписью.
7. При приеме в тюрьму осужденного, являющегося лидером преступной среды, следует свести к минимуму возможность распространения среди осужденных информации о его прибытии. Прием и распределение в камеру в таких случаях производится с учетом особенностей, присущих данной категории осужденных.

Можно привести некоторые **рекомендации**, направленные на минимизацию межгрупповой напряженности и углубление сотрудничества в исправительном плане:

1. В ходе организации коррекционных мероприятий желательно избегать ситуаций социального сравнения и «публичного» обсуждения членов неформальных групп, особенно занимающих полярные статусы в преступной субкультуре. В противном случае возможно развитие дискриминационных тенденций и увеличение психологической дистанции как между неформальными группами, так и персоналом.
2. Целесообразно разработать, с учетом местных условий, систему показателей оценки трудовой и общественной активности осужденных, которая позволяла бы объективно и правильно определять их поведение и величину личного вклада в совместную деятельность. Критерии оценки любых действий должны быть ясными, понятными для всех групп, независимо от статусных различий. В этом случае применение системы поощрения или наказания будет являться вполне оправданным в глазах низкостатусных и высокостатусных осужденных, поскольку открыто аргументируется.
3. Достижение позитивных результатов членами групп и их оценка должны быть напрямую связаны с собственными усилиями, а не зависеть от субъективных пристрастий персонала или среднегрупповых показателей. Подобный стиль минимизирует социальную несправедливость и повышает престиж администрации. Напротив, произвол и предвзятость в оценках поведения способствует стагнации несправедливости.

что в свою очередь, стимулирует апатию осужденных и разрушает нормопорядок в стенах исправительного учреждения.

4. При комплектовании производственных бригад и развитии в них положительных взаимоотношений целесообразно учитывать социально-демографические, национальные и психологические характеристики осужденных. Не следует включать в них лиц одинакового возраста и имеющих сходное криминальное прошлое, поскольку это может приводить к замкнутости, корпоративности отношений и формированию устойчивых ценностных ориентации. При распределении осужденных следует находить оптимальное соотношение лиц молодежного и более старшего возраста, учитывая психологическую совместимость и профессиональные навыки.
5. При расстановке осужденных по рабочим местам необходимо принимать во внимание принадлежность их к различным группам, избегать, по мере возможности, сосредоточения на одном участке работы лиц, входящих в неформальные сообщества асоциальной направленности. Для ограничения сети неформальных связей в рамках бригады, численность ее не должна превышать 10-15 человек.
6. Назначая или выбирая кандидатов на должность бригадиров, руководителей органов самоуправления, желательно ориентироваться не только на их деловые качества, но и на психологическое умение конструктивно общаться, наличие организаторских качеств, занимаемый статус в субкультуре, инициативность и т. д. Для исключения фактов социальной несправедливости и развития отношений типа «круговой поруки» предлагается систематически проводить аттестацию таких лиц, учитывая при этом мнение персонала и осужденных.
7. Следует более активно привлекать разностатусных членов группы к совместному обсуждению значимых вопросов (определение коэффициента трудового участия, применение мер поощрения и взыскания, перевод на улучшенные условия содержания и т. п.). Такая практика будет способствовать развитию взаимодействия, базирующегося на принципах ответственной зависимости, что особенно важно в условиях производства, где осужденные разобщены между собой.
8. Желательно создавать, по мере возможности, одинаковые условия для разностатусных осужденных во всех сферах жизнедеятельности и своевременно реагировать на те или иные нарушения, предусмотренные требованиями законодательства. Соблюдение указанного принципа в психологическом плане имеет особое значение, поскольку нередко наблюдаются ситуации, когда администрация пенитенциарного учреждения не только не пытается подорвать существующую иерархию в субкультуре, но и скрытно (иногда неосознанно) ее поддерживает.

В целом речь идет о переходе от стратегии «войны с преступностью» (*War on crime*) к стратегии «сокращения вреда» (*Harm reduction*). Об этом прямо говорится в 11-й Рекомендации доклада Национальной Комиссии США по уголовной юстиции: «изменить повестку дня уголовной политики от «войны» к «миру»». «Уменьшить надежды на тюремное заключение и обратить больше внимание на общественное исправление (*community correction*)» советует S. Varcan в 14-й из 23 рекомендаций своей книги. Зная о повышенной репрессивности сознания наших граждан, хочется подчеркнуть: осужденные к лишению свободы раньше или позже возвращаются на свободу, к нам с вами, и чем меньше людей пройдет через тюремную систему, чем короче будет нахождение в ней, попавших в нее, чем человечнее будут условия пребывания в неволе, тем спокойнее и надежнее будет нам, избежавшим тюрьмы, тем меньше будет влияние криминальной и тюремной субкультур на «большое общество» (так называемая «призонизация» – «отюрьмовление» сознания и поведения населения). Но, тем не менее, вполне возможно, что та система ИУ, которая сложилась в нашей стране, – это вариант, наиболее соответствующий уровню нашего общества.

Библиография:

1. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: Учебное пособие. – М.: Методический центр учебной и практической литературы, 1999. – 144 с.
2. Фопель К. Сплоченность и толерантность в группе. – М.: Генезис, 2002. – 262 с.
3. Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Психология основных средств исправления и ресоциализации осужденных. Рязань, 2000. – 64 с.